

1581—1981
400-летию вхождения Сибири
в состав государства Российского
посвящается

Российское могущество прирастать будет
Сибирью и Северным океаном.

М. В. Ломоносов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIV

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

II. ЭТНОГРАФИЯ. ДЕМОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Т. А. Лукина

Г.-В. СТЕЛЛЕР О НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ СИБИРИ (Неопубликованный трактат 40-х годов XVIII в.)

Главным событием в недолгой жизни выдающегося натуралиста Георга Вильгельма Стеллера было путешествие по неизученным просторам Сибири и Камчатки. Только незаурядный и мужественный человек мог вынести тяготы многолетних странствий на Севере в условиях XVIII в. Один из биографов ученого сказал, что «в силе с ним мало кто мог сравниться, а в несчастиях, пожалуй, никто» [8, с. XXII].

Стеллер родился в 1709 г. в Виндсхейме, в небольшом франконском городке, в семье органиста¹. Уже в школьные годы он выделялся исключительными способностями, трудолюбием и интересом к естественным наукам. В 1729 г. он стал студентом теологического факультета в Виттенбергском университете, затем короткое время учился в Лейпциге и в Йене, а в 1731 г. поступил в университет города Галле. Здесь он изучал анатомию и естественные науки, главным образом ботанику, под руководством ботаника и врача Ф. Хофмана.

По окончании курса в университете Стеллеру не удалось найти работу в Германии. Он был беден, но обладал знаниями, мужеством и стремился увидеть другие страны. В Данциге, где в 1734 г. находились русские войска, молодой врач получил место хирурга в русском военном госпитале. Сопровождая в Кронштадт раненых солдат, он осуществил свою мечту — оказался в столице России. Вскоре ему удалось стать домашним врачом у архиепископа Феофана Прокоповича. Вместе с акад. И. Амманом Стеллер был одним из первых организаторов Ботанического сада Петербургской академии наук. Он обратился к президенту Академии с просьбой отправить его в Камчатскую экспедицию и получил согласие.

¹ Биографические сведения см. в статье Л. Штиды [9, с. 33—36], Л. Штейнегера [14], а также в работах А. И. Андреева [2, с. 64—68, 70—363], П. П. Пекарского [4, с. 587—616], статье С. Линдрота [10, с. 28].

Таким образом, Стеллер стал участником второго этапа Великой Северной экспедиции, задуманной Петром Великим и осуществленной в 1725—1743 гг. под названием Первая и Вторая Камчатские экспедиции (1725—1730 и 1733—1743 гг.). Первый отряд Второй Камчатской экспедиции обогнул берега Северного Ледовитого океана, второй совершил плавание от Камчатки до Америки; Стеллер был присоединен к третьему ее отряду — академическому. Участники его — академики И.-Г. Гмелин и Г.-Ф. Миллер ко времени приезда Стеллера в Петербург уже занимались естественноисторическими и историографическими исследованиями Сибири.

Готовясь к путешествию, Стеллер посетил дом первого исследователя Сибири — Д.-Г. Мессершмидта. Вдова ученого Бригитта Елена показала ему дневники и рукописи мужа. 7 февраля 1737 г. Стеллер стал адъюнктом Петербургской академии. Ему было поручено составление каталога гербариев Ф. Рёйса (Рюйша) и И. Аммана в Кунсткамере [12], главной же задачей было предстоящее исследование Камчатки вместе с И.-Г. Гmeliном. Перед отъездом из Петербурга Стеллер женился на вдове Мессершмидта.

И.-Г. Гмелин и Г.-Ф. Миллер зиму 1735/36 г. провели в Якутске. Здесь они, отступив перед трудностями путешествия, решили уклониться от первоначально намеченной поездки на Камчатку, в 1737 г. отправились на берега р. Лены, а на Камчатку послали студента С. П. Крашенинникова. Новый адъюнкт должен был в качестве ботаника принять участие в работах исследователей Сибири. Указ Сената об отправлении Стеллера в Камчатскую экспедицию был подписан в августе 1737 г., и в декабре начался долгий путь ученого на Камчатку. Его сопровождал художник И.-Х. Беркан [5, с. 450, 12.1.1738].

Путешественник проехал через Казань на Урал, остановился в Тобольске, далее отправился вниз по Иртышу до Оби и вверх по Оби до Томска. В декабре 1738 г. он достиг Енисейска, где встретился с Гmeliном и Миллером, которые прибыли туда осенью 1738 г. и провели зиму в этом городе. Оба ученых составили инструкцию, которой Стеллер должен был руководствоваться при исследовании Камчатки. Дальнейший путь Стеллера лежал через Иркутск. Он путешествовал по берегам оз. Байкал, исследовал флору и фауну Баргузинских гор, открыл много новых видов растений и животных. Млекопитающих и птиц он изучал с помощью микроскопа, анатомировал рыб и мелких животных, составил описание флоры окрестностей Иркутска. Коллекции он адресовал непосредственно в Петербургскую академию наук.

Узнав об этом, Гмелин распорядился распечатать посылки, сравнил находки Стеллера с изображениями, опубликованными в книгах по естествознанию, настоял на том, чтобы адъюнкт отправлял свои находки в Академию только через него. Он хо-

тел, чтобы Стеллер изменил намеченный маршрут, отправился бы по Лене к Ледовитому океану. Между Стеллером и Гмелином возник конфликт, вызванный тем, что Гмелин как профессор считал себя начальником Стеллера и был недоволен самостоятельными обращениями адъюнкта в Академию. Стеллер же держался не как подчиненный, а независимо и не желал выполнять приказания Гмелина. Профессор и адъюнкт изливали недовольство в обширной переписке [13] и довели свои пререкания до сведения Правительствующего сената и Петербургской академии. Однако, несмотря на это, Гмелин в своей «Флоре Сибири» достойным образом оценил исследования Стеллера [11].

Через Якутск Стеллер прибыл в Охотск, здесь погрузился на корабль «Охотск» и 21 сентября 1740 г. высадился в Большерецке, на западном побережье Камчатки. В течение восьми месяцев он исследовал Камчатку, затем принял предложение В. Беринга участвовать в его путешествии к берегам Америки и 20 марта 1741 г. приехал к нему в Петропавловск. Он заменил больного врача экспедиции. 4 июня корабль Беринга — пакетбот «Святой Петр» — покинул гавань Петропавловска.

Во время путешествия с Берингом Стеллеру удалось совершить много этнографических наблюдений, найти новые виды растений, особенно лекарственных. В октябре 1741 г. произошло кораблекрушение. На острове, названном позднее именем Беринга (Командорские острова), 8 декабря 1741 г. умер капитан-командор. Во время вынужденной зимовки Стеллер путешествовал по острову и составил первое его описание. Он собирал коллекции, анатомировал животных, исследовал морских птиц, моржей, морских львов, но главное — описал редкое животное из отряда сирен — морскую корову (*Phytina stelleri*), вскоре вымершую [15, с. 289—398]. Часто с опасностью для жизни натуралист близко наблюдал жизнь северных животных.

Сорок шесть оставшихся в живых спутников Беринга построили из остатков погибшего пакетбота новое судно и покинули остров 14 августа 1742 г. Через две недели они высадились в Авачинской бухте. Морские офицеры отправились в Охотск, а Стеллер пошел пешком из Петропавловска в Большерецк. Там его считали погибшим и об этом уже сообщили в Петербург. Все его имущество было продано.

Стеллер оставался на Камчатке еще два года. Он пересек полуостров во многих направлениях, снова совершил поездку на о-в Беринга. На Камчатке Стеллер написал отчеты в Академию о результатах своих исследований, обработал дневник своего морского путешествия. В июле начались его изыскания в северной части полуострова. 3 августа 1744 г. Стеллер покинул Камчатку. С собой он вез 16 ящиков с коллекционными предметами. В марте 1745 г. исследователь получил приказ Академии о возвращении в Петербург. Обратный путь лежал

через Иркутск, Томск, Тобольск. На Урале в Соликамске он останавливался у Г. А. Демидова, большого любителя растений, владельца ботанического сада. В Тобольске Стеллер почувствовал недомогание, но не придавал этому значения и продолжал свой путь. В ноябре 1746 г. он умер в Тюмени в возрасте 37 лет.

Стеллер не успел обработать большую часть собранных им материалов, которыми впоследствии воспользовались другие исследователи, в частности С. П. Крашенинников. Среди многочисленных работ Стеллера, выполненных им на Камчатке и по большей части оставшихся в рукописи, для этнографии Сибири особенно интересны созданные в 1742—1743 гг. «Описание всего того, что в морском вояже видеть и наблюдать случилось» и «Гистория Камчатская». Обе работы написаны на немецком языке и были использованы С. П. Крашенинниковым в его печатном труде, опубликованном раньше, чем эти произведения. Представляется необходимым издать сочинения Стеллера по рукописям, хранящимся в Архиве АН СССР с комментариями, тем более что факсимильное издание 1974 г. опубликовано без пояснительных примечаний. «Сибирская флора» И.-Г. Гмелина полна ссылок на неизданные работы адъюнкта, особенно на его «Иркутскую флору», включавшую описание до 1100 растений [16].

Начиная с самых первых дней путешествия, по пути от Москвы до Енисейска, Стеллер в 1737—1738 гг. делал заметки о быте и обычаях населения, перечни и описания растений и животных, собирал материалы по народной медицине. По прибытии в Енисейск он все это отправил в Академию. Присланные им материалы поступили в Конференцию 25 июня 1739 г. [5, с. 557, 25.VI.1739]. Одна из этих рукописей — трактат, посвященный целебным снадобьям и способам лечения, публикуется ниже.

Неудивительно, что Стеллер в Сибири интересовался медициной. Это естественно и для врача, и для путешественника того времени. В XVIII в. вошло в моду изучение лекарственных свойств растений. Об этом свидетельствует, в частности, многотомная «Всеобщая история путешествий». В ней получила широкое освещение народная медицина. Стеллер собирал сведения о полезных дикорастущих травах, о способах лечения болезней и иногда испытывал их на себе. Он подробно описал целебные снадобья, употребляемые русскими и украинцами, живущими в Сибири, а также, что особенно ценно, ненцами, коряками, манси, ительменами, хантами, удмуртами, мари́йцами, эвенами, юкагирами, татарами, старался отметить все полезное и важное в народных знаниях о природе. Многие растения, упомянутые в трактате, как, например, медуница, плаун, аконит, ромашка, кровохлебка, полынь, коровяк и др., и в наше время принадлежат к известным лекарственным растениям;

о некоторых знали в России еще до XVIII в. [7, с. 136—175]; но Стеллер безусловно явился первооткрывателем многих лекарственных растений Сибири.

Одной из самых распространенных болезней была цинга, но люди в то время редко от нее излечивались. Даже в экспедиции В. Беринга моряки, больные цингой, не склонны были следовать советам Стеллера. Внимательно записывал путешественник сведения о народных средствах от цинги — смолистых отварах, настое хохлатки средней, жимолостном масле.

Полезные знания о лечении цинги, отмеченные Стеллером у малых народов Сибири, интересны в плане сравнительно-историческом; подобные снадобья, приготовленные из растений, например, и позднее употребляли ненцы [6, с. 238].

В трактате указаны средства, улучшающие деятельность сердца (настойка шиповника), противоглистные (отвар папоротника), против кожных заболеваний (отвар аконита, жимолостное масло, кашка из поручейника), противоревматические (трава лютика, корни цикуты). Стеллер считал особенно эффективными средствами при лечении карбункулов и нарывов настои трав, пивные дрожжи.

Однако в практике народной медицины существовали и неверные представления о целительных свойствах того или иного растения. Случалось, что приготовленные из них снадобья были бесполезны, а иногда и опасны. Стеллер уделил много внимания ошибочным и вредным методам лечения, применявшимся местными врачами и знахарями, которые давали детям принимать внутрь порошок медного купороса, поили больных отваром ядовитой чемерицы, отчего многие умирали, опускали больных лихорадкой в холодную воду рек или колодцев. Он упоминал о псевдолекарствах — несуществующих «муравьином» и «водяном» маслах, о печеном луке как средстве от зубной боли, с будто бы целебных свойствах сушеных лягушек, отмечал случаи, когда эти средства помогали; «Стеллер, как правило, не осуждал явные нелепости и ошибки, допущенные невежественными лекарями.

Интересно, что подобные заблуждения оказались устойчивыми и сохранялись очень долго. Крестьяне на Волге и в Сибири, по сообщению Стеллера, при переломах глотали медь в виде пылеобразного порошка, что должно было, по их представлению, ускорить срастание костей; в более поздней по времени практике народной медицины (у кетов) при переломах, грыже, опухолях скоблили дужку медных котлов и принимали внутрь полученный медный порошок, считая, что медь «спаивает» кости и рассасывает опухоли [1, с. 227—228].

В трактате много говорится о суевериях и о всевозможных магических средствах. Например, по наблюдениям Стеллера, настоем трав лютика и морозника татары отгоняли злых духов, а русские спасались от дурного глаза; мясо из лошадиного

копыта употреблялось в качестве амулета. Упомянул он и о шуточных обычаях — одурманиваться беленой в бане, поить гостей отваром калины, похожим на простую воду, но вызывающим опьянение, описал трудные роды у марийских женщин. В конце трактата автор повествует о существовавшем у хантов и других сибирских народов обычае есть сырые ядовитые грибы, чтобы вызвать наркотическое состояние.

Судьба Стеллера трагична: одаренный, знающий исследователь, он не находит места на родине, отправляется в чужие края. Он терпит во время путешествий всякие невзгоды, кораблекрушение, но не теряет мужества и работоспособности и совсем молодым умирает. Научные труды его оказались забытыми или утраченными. Стеллер оставил немало исследований и наблюдений, но очень небольшая часть его работ напечатана. То, что вышло в свет при его жизни, ему самому не довелось увидеть. Посмертно было опубликовано еще несколько статей в «*Novi Commentarii*» и «*Neue nordische Beiträge*». Позднее С. П. Крашенинников составил перечень рукописей Стеллера (62 названия). Некоторые из них утеряны, сохранившиеся находятся в Архиве Академии наук СССР. Это работы по ботанике и зоологии, по истории и этнографии Сибири, еще неизвестные историкам науки.

Стеллера справедливо называют одним из крупнейших исследователей Сибири первой половины XVIII в. Необходимо обратиться к изучению его рукописного наследия — ввести в научный оборот его неопубликованные труды.

Трактат Стеллера, публикуемый ниже в нашем переводе с латинского языка, — одна из ранних работ по этнографии Крайнего Севера и Дальнего Востока. Его ценность в том, что он дает представление о рациональных знаниях окружающего растительного мира, которыми уже в те далекие времена располагали народы Сибири; трактат знакомит с приемами и способами лечения, основанными на положительном знании лекарственного воздействия различных растений.

Перечень целебных снадобий,
собранных с 1737 по 1738 год, как простых,
так и сложных, часто применяемых русскими, татарами,
остяками, чулимскими татарами наружно и внутрь
при различных болезнях, а также многих способов лечения¹

1. В Москве и повсюду в окрестных селах из березовых прутьев, очищенных от листьев и расщепленных, с добавлени-

¹ Печатается по копии XVIII в. [3]. Описки в тексте исправлены без оговорок; редакционные дополнения и пояснения даны в квадратных скобках. В этом же деле имеется второй (неполный) список «Перечня» [3; л. 1—7].

ем такой же части наструганных кусочков дерева, называемого по-русски «яшень», помещенных в горшок, готовят способом перегонки с помощью нагревания едкий прозрачный красноватый спирт, которым снаружи натирают члены при цинготно-ревматических болях, называемых «костяная ломь», а также при грыже. Внутрь принимают от сорока до ста капель в течение нескольких дней почти совсем такой же спирт татары. Как стало известно позднее, таким же пользуются выборгские финны.

2. Также вплоть до Нижнего Новгорода из дерева *Xylosteum*² готовится посредством перегонки фильтрованное купоросное³ масло, черное, тяжелое, с сильным запахом. Его употребляют наружно при невоспаленных опухолях, по большей части с хорошим результатом. Внутрь его принимают при лечении французской болезни всех стадий, цинги, чесотки. Во всех названных местностях оно продается в лавках как «жимолостное масло». Это одно из самых ходких русских лекарств.

3. Красная китайская [мазь] «тен-суи» продается в Москве в лавках. Это составное лекарство русских жителей Москвы, которое я до сих пор еще не мог получить, готовят таким же способом, как русские в Сибири настоящую китайскую [мазь]. Они наливают винный спирт в тесто и смазывают им воспаленные места. Это средство очень хвалят.

4. Москвичи готовят из хохлатки средней (*Fumaria bulbosa*), из травы и корней спирт с помощью пивных дрожжей, способом горячего брожения. Им пользуются в народе в весеннее время вместо винного спирта для лечения цинги. Это средство очень советуют.

5. В окрестностях Москвы и Касимова русские из измельченных корней редьки (*Raphanus rusticanus*) или хрена (*Armoracia*), превращенных в муку, готовят способом перегонки с помощью нагревания масло, называемое «хреновое масло», его принимают внутрь и наружно с большим успехом при ревматизмах цинготного происхождения.

6. Корни чемерицы (*Veratrum*, или *Elleborum album*) почти все русские в России и Сибири очень хвалят. Кусочки корней глотают в сыром виде, а иногда их добавляют в русский напиток, получаемый посредством брожения (называется «квас»), долго варят в хлебной печи после того, как вынут хлеб, и недобдуманно рискуют, предлагая выпить это питье каким-нибудь больным. В результате от Москвы до Тобольска, как я отме-

² Разъяснение латинских названий см. в «Словаре ботанических терминов» в конце статьи.

³ Поскольку купорос содержит незрелые орехи и молодые желуди, жимолостью часто пренебрегают. Я считаю, что этим лекарством не следует пренебрегать, потому что едва ли еще какие-нибудь средства так близки снадобьям, в которые входит ртуть, как фильтрованные масла (примеч. Г.-В. Стеллера).

тил в своем дневнике, пострадало более 60 человек. Некоторые умерли, некоторые заболели неизлечимыми болезнями с тяжелыми симптомами. От этого сильного средства были случаи выкидышей у женщин легкого поведения. Некоторые из них после употребления этого лекарства стали истеричками, у других началась чахотка, третьи умерли молодыми, некоторые получили килу (Hernia), особенно молодые, у некоторых отнялись ноги. Все больные единодушно свидетельствуют, что ощущают сильный запах, боли в паху и в желудке, лишаются чувств, теряют сознание вскоре после того, как съедят корень или выпьют напиток. Обычно это страшное растение собирают в апреле месяце. Его помещают в горшок, ждут, чтобы листья увяли и пожелтели. Тогда, как говорят, корень становится более сильным и действенным. Ни от какого лекарства в России и Сибири не погибло и не пострадало столько людей, как от этого, хотя русские без вреда для себя принимают самые сильные лекарства и могут их переносить.

Сельские сибиряки против трехдневной лихорадки вешают на грудь амулет. Он готовится из мяса, вырезанного из лошадиного копыта. Я узнал об этом смешном средстве от одного военного, который тщетно его употреблял и в конце концов обратился ко мне за помощью.

Русские на Волге готовят опосомом брожения спирт из цветков шиповника. Его применяют для улучшения деятельности сердца, называют «шиповная водка».

Русские в Якутске, нарезав и сварив корень шиповника, пьют отвар с той же целью. Его употребляют вместо китайского чая, он приводит человека в веселое расположение духа.

Сильная цинга (Scharbock), которая мучает волжан, детей, мальчиков и девочек, нападает на людей как моровое поветрие. Она начинается на лице и на слизистой оболочке. На пальцах, на животе и на ногах появляются зловонные язвы, из них сочится желтый гной, губы краснеют и затвердевают, конечности гнибуются, обезображиваются ужасными опухолями, болезнь продолжается три-четыре года до полного угнетения всего организма. Это своеобразный вид интенсивной цинги. Насколько я мог узнать от окружающих из личного общения и наблюдения симптомов, излечение наступало после широких и часто повторяемых рассечений вен, продолжительного принятия внутрь смолистых отваров, а также в некоторых случаях после употребления отваров дерева сосны и ели. Я наблюдал также, что некоторые применяли терпентинное масло (скипидар).

Крестьяне на Волге и в Сибири лечат переломы костей с помощью липовой коры, называемой «луб». Кора накладывалась на палочки, чтобы повязка непосредственно не касалась плеча или голени. Чтобы избежать опухоли и язв, сверху повязки поливают хлебным спиртом, вокруг накладывают липовую кору. Через тринадцать дней больным дают глотать порошкообраз-

ную пыль, получающуюся при скоблении меди, что, по мнению крестьян, способствует быстрому срастанию костей.

Лук, испеченный в золе и затем нарезанный, прикладывают к щеке в той части, где чувствуют зубную боль, держат так долго, как могут терпеть горячее. Те, кто испытали это средство, утверждают, что часто оно тотчас же помогает.

Белену (*Hyoscyamus*) вместе с корнями, листьями и цветками русские в России и в Сибири в банях жгут в печи или в шутку, или из других соображений. Моющиеся в бане от этого впадают на некоторое время в беспамятство или совершают забавные сумасбродства в течение нескольких часов. Русские называют эту траву «белена-трава».

Всевозможные нарывы сибиряки быстро и безопасно побуждают созреть и прорваться. Они применяют повязку, пропитанную пивными дрожжами. Ее накладывают на нарыв. Я считаю, что этим средством не следует пренебрегать, так как оно не лишено смысла. Мучные частицы, окружающие дрожжи, закрывают поры, препятствуют испарению. Это улучшает состояние крови и способствует кровообращению.

Сибиряки в Тобольске в 1736 г. сильно страдали от эпидемии карбункулов. Сначала это поветрие коснулось лошадей, коров, телок, а потом перешло на людей обою пола и разных возрастов. Внезапно появлялись красные пятна с нестерпимым жжением иногда под подбородком, или под мышками, или на бедре. Через несколько часов опухоль значительно увеличивалась, это сопровождалось сильным жаром. Начиналась лихорадка, обильное потоотделение, головная боль, краснели глаза. Старик крестьянин, знахарь, собрав много разных трав и приготовив их способом, описанным ниже, очень многим быстро и удачно восстановил прежнее здоровье. Василек (*Jacea vulgaris*) или золототысячник (*Centaurium*) с красным цветком, у которого стебель и цветки не развиваются за один год, он собирал, сушил в измельченном виде, смешивал с пивными дрожжами, получая нежную кашичу, слегка нагревал и накладывал на карбункул. Больного он укладывал в постель, заставлял пить молоко, рыбий жир, хлебный спирт и одновременно отвар из этой травы, приготовленный вместе с цветками, тщательно ухаживал за ним. Наконец однажды ночью карбункул прорывался, все симптомы болезни ослабевали. На рану он насыпал соль аммония. Некоторое время он охранял больного, не позволяя ни жене, ни детям смотреть на карбункул, пока не вытечет материя. Хотя самому больному после такого лечения этот яд уже не может повредить, болезнь легко может перекинуться на других, как это было в другом случае с одним мальчиком. Он посмотрел на карбункул отца, и через несколько часов у него появилась опухоль под подбородком вместе со всеми другими симптомами, о которых я рассказывал. Мальчика лечили теми же наружными и внутренними средствами. Опухоль постепенно ис-

чезла, и одновременно с частым потоотделением здоровье восстановилось. Вьючный скот, в это же время страдавший от карбункулов, быстро бегал, пока не выбивался из сил, падал на землю и погибал. Однако старик многих животных избавил от карбункулов, в большом количестве подмешивая ту траву к их корму и накладывая на карбункул кашицу, о которой я говорил. Молва об удачном лечении дошла до меня, когда я был в Тобольске. Я слышал об этом от многих, которые излечились подобным способом. Нужно проверить, не были ли примешаны к цветкам замечательного василька-горькуши корни горечавки (*Gentiana*). Тогда снадобье легко должно стать противоядием. Это свойство особенно связано с именем золототысячника (*Gesneris Centaurea*), как если бы он был настоящий древний *Centaureum*. Придает большую достоверность этой лечебной силе, что трава была известна древним и почтена столь знаменитым именем врача Кентавра⁴.

Русские сибиряки в Тобольске обычно накладывают на место французского лишая растолченный корень поручейника (*Cicuta aquatica*), растертый в своего рода кашицу. По моему мнению, это средство заслуживает внимания. Оно отлично очищает кожу и устраняет болезнь. Насколько мне известно из суждения достойного Вепфера⁵ в «Трактате о водяной цикуте»⁶, это надежнейшее средство проверено на практике древними. При внутреннем применении оно оказывает сильнейшее действие, внешне действие его очень спорно (если, по крайней мере, имеется в виду та же самая трава).

Черемисских [марийских] женщин во время родов в тяжелых случаях подвешивают над печью в центре, в месте, нагреваемом печью снизу, и они обнимают руками балку. Затем собираются соседи, сидят вокруг и ждут появления ребенка. Подвешенная роженица кричит; у этого народа женщинам при родах не дают лекарств, у них нет повивальных бабок.

Вотяки [удмурты] в апреле и мае месяцах отваривают медуницу (*Pulmonaria*) и затем льют отвар вместе с травой. Траву называют «*Zusni pisni*». Когда возобновляется весна, собирают траву «*Kikinulo*» — *Struthiopteris Thalii*, или *Filicestrutium Ammanni*. Отвар употребляют против глист.

Пермяки на Каме при болях в спине и при ишиасе в бане натирают спину растертыми корнями цикуты. Они предупреждают

⁴ В древнегреческой мифологии кентавры — лесные или горные демоны, полулюди, полукони. Местом их поселения считались гористые местности Фессалии. Здесь имеется в виду кентавр Хирон; он почитался как мудрое существо, которому известны целебные травы. Ему приписывалось открытие многих целебных корней и трав, которые по его имени получили названия у древних натуралистов. Стеллер ошибочно называет Хирона врачом.

⁵ Иоганн Якоб Вепфер (Johann Jacob Wepfer, 1620—1695) — швейцарский физик, врач.

⁶ Имеется в виду сочинение И. Я. Вепфера [17].

дают, что нельзя касаться самой середины спины, а то будет хуже. Пермьяки называют это «отео».

Плаун (*Lycopodium*) с листьями, как у можжевельника, сибиряки называют «золотуха». Эту траву они варят в воде, отвар употребляют: 1) для изгнания плода, 2) для ускорения правильных родов, 3) для лечения желтухи, 4) для лечения трехдневной лихорадки.

Русские пермьяки вместе с сибиряками называют чилибуху (*Nux vomica*) «kitschlipuga». Наскоблив ее, смешивают с водой, кипятят, покрывают [этой массой] тонкое полотно слоем в палец. Детям, страдающим афтами⁷, чилибухой смачивают язык и натирают небо, тогда афты легко исчезают и редко возобновляются. Я несколько раз испытал это на себе, когда у меня были вялая лихорадка и афты. Русские успешно применяют чилибуху для борьбы с волками. Они кладут ее в молоко, свернувшееся молоко помещают в кишку и эту приманку разбрасывают в лесах для уничтожения волков. В Тобольске обычно [больным] дают чилибуху в твердом виде или в форме отвара. Появляется сильная рвота и расстройство желудка, причем и болезнь изгоняется из тела. Я еще не мог достаточно точно определить нужную дозу. Эти орехи покупают у бухарцев и калмыков. Пока мне не удалось узнать, добываются ли они в их землях, или их получают из Индии или из Малабара⁸.

Пермьяки и сибиряки больным чесоткой дают пить борец (*Napellus*, или *Aconitum*), который в народе называют «пригрид». После того как из печи вынут хлеб, туда ставят для брожения питье (квас), к которому медленно добавляют борец. Достоин упоминания, что многие неожиданно погибли внезапной смертью от такой амброзии Ахерона⁹. Отсюда видно, как вольничают в этих местах практикующие врачи.

Волос (*wolosok*) — русская болезнь, называется так не по волосу в ране, а по червю, похожему на волос, проникшему в язву, долго не заживающую. Так считают русские. Начинается эта зловредная язва с воспаления, сопровождается жирными, маслянистыми выделениями. Русские обычно принимают для лечения сливочное масло, свиной жир, мазь «тегет». Эта болезнь существовала у древних, она известна под немецким названием ... [неразборчиво]. У крестьян она сегодня встречается тем более редко, чем более ясно современные врачи описывают

⁷ Афты — мелкие серо-желтые язвочки с красной каймой на слизистой оболочке рта.

⁸ Малабар — область в Южной Индии между берегом Аравийского моря (Малабарский берег) и горами Западные Гаты.

⁹ Амброзия — в греческой мифологии «пища богов», здесь в ироническом смысле «адское питье». Ахерон (совр. Фанариотикос) — древнее название реки в эпирской области Феспотии. Считалось, что там находился вход в преисподнюю. Так думали из-за пустынного мрачного вида потока, протекавшего между отвесными, как стены, скалами и часто терявшегося в темных безднах; здесь в смысле «ад».

вред, проистекающий от камышей. Между тем среди русских и сибиряков эта болезнь уже многих свела в могилу. Я видел выздоровевших, они излечились белым мышьяком, я сам тому свидетель.

Практикующие русские врачи вместе с немецкими считают целесообразным присваивать мыльным или слизистым жидкостям, как искусственным, так и природным, со следами масла, например масла тартара¹⁰ (*Oleum Tartari*) или другого, названия различных «масел». Так, русские природные эскулапы обычно мне приносили и предлагали исследовать три «масла», особенно известных в России и Сибири.

Первое называется «муравьиное масло» (*Oleum formicarum*). Это природное масло продается как универсальное средство от всех болезней. Я старался принять участие в этой панацее — не более и не менее как самому найти его. Всеобщее мнение такое: в муравейниках в период праздника Иоанна Крестителя можно найти некую желатину золотистого цвета, очень пахучую, легкорастворимую в любой жидкости. Одного глотка этого раствора довольно, чтобы умирающего возвратить к жизни. У подагриков и ревматиков болезнь совершенно искореняется, изнутри и снаружи, со всеми потрохами. Однако различные и противоречивые сообщения русских не внушили мне доверия. У меня создалось впечатление, что об этом деле много говорится такого, что не имеет значения. Предполагаемые владельцы этого чуда, как оказывалось, никогда его не видели и не имели. Известно, что смола пихты, называемая немцами «*Mastichis*», а русскими — «земляной или муравьиный ладан», обычно собирается в муравейниках. Вполне возможно, что русские впоследствии дали этому одно название, а может быть, они приняли это вещество за слизистые рудименты грибов, что, пожалуй, больше похоже на истину. Как бы то ни было, хочу подчеркнуть, поскольку русские в Москве до сих пор не видели этого «муравьиного масла», которое они обычно так торжественно восхваляют, то, по крайней мере, стоит записать историю этого предмета, пока не будет открыт сам предмет и об этом открытии можно будет сообщить нечто определенное.

Второе «масло» называется «водяное». О нем сообщают, что рыбаки близ Козьмодемьянска и Верхотурья, а также Тобольска рыбацкими сетями добывают его из озер. Оно имеет форму овального пузыря, наполненного внутри желтым маслом. Обычно его добывают в июле и в августе месяцах. Это масло используют для лечения воспалений глаз, отечных воспалений ног, им намазывают воспаленные места. Но ни в одном из названных городов я не мог его получить, чтобы подтвердить эти рассказы.

¹⁰ Tartar в древнегреческой мифологии — подземное царство, ад. Здесь в другом значении: виннокислый калий, содержащий растительные красители.

Третье масло называется «земляное». Только его видел я в большом количестве. Но найденное вещество отличалось от масла, как масло отличается от воды. Оно произрастает в самых густых и тенистых лесах, где тесно стоят сосны и ели. Его нашел в июне месяце некий пастух. По форме находка напоминала как бы высокую бочку, желтую снаружи, в которой обычно сохраняют трут. Она прямая, цилиндрической формы, закругленной в направлении основы (*exacte cylindrica rotunda, basin versus subrotunda*), без ножек, до половины покрыта мхом. Пастух обошел ее вокруг, заметил, что почти половина ее возвышалась над мхом. Внутри была желатина с земляным вкусом, цветом и консистенцией очень похожая на яичный белок, запахом напоминающая запах рыбы. Этот предмет, который пастух назвал желатиной в виде бочки, русские называют «земляное масло» (*Oleum terrestre*); его собирают пастухи, желатину они помещают в банку. Через несколько дней она превращается в прозрачную воду с несколько неприятным запахом. По желанию ее пьют или намазывают ею те части тела, которые болят, причем не имеют в виду какую-нибудь определенную болезнь. Однако говорят, что ни от какой болезни это лекарство так не помогает, как от покраснения глаз, от отечных опухолей, при этих болезнях его всегда употребляют.

Лютик дубравный (*Ranunculus nemorosus*) с белым цветком, по-русски называемый «белый цвет», обычно применяют в разных случаях.

Во-первых, им пользуются при потертостях кожи, накладывают на места, где есть покраснения и пузыри. Во-вторых, при ишиасе в бане травой, растертой вместе с листьями, сильно натирают спину. Больные говорят, что никакое другое лекарство так не помогает; вся кожа, покрытая пузырями, начинает болеть меньше, чем раньше. Однако выздоровление задерживают оставшиеся язвы, заметно уплотненные. Жгучая, едкая водянистая жидкость, вытекающая из язв, превращает всю спину в одну рану, очень болезненную. Такое действие следует приписывать не трению, произведенному травой, но тому, что тело в бане распаривается настолько, что, когда человек выходит из бани, он бывает весь красный и чувствует изнеможение. Это сильно задерживает выздоровление.

В-третьих, один человек, прискакавший на лошади из Верхотурья, случайно съев пять или шесть травинок, собранных в пути, по прошествии полутора часов почувствовал такие сильные боли в желудке, что не смог больше сидеть на лошади. Он умолял меня о помощи, рассказав, что поел этой травы. Я дал ему кусок хлеба, намазанного сливочным маслом, и глоток водки. У него началось сильное расстройство желудка с кровавыми выделениями. Это подтвердило полную достоверность того, что таково действие той красноватой травы.

Очиток (*Sedum*) с листьями, как у розмарина, русские си-

биряки обычно разбрасывают для уничтожения и для отпугивания клопов. Предварительно они плотно закрывают окна и все отдушины, затем сжигают траву; свод печи оставляют [открытым] на два или три дня. Возвратясь, очищают помещение от мертвых и оцепенелых клопов и на год остаются спасенными от их укусов. По прошествии года это окуривание рекомендуется повторить. Траву на их языке называют «багуляк».

Медный купорос (*Vitriolum Cuprium*), в форме порошка подмешанный к молоку, русские сибиряки обычно дают детям, которым исполнилось только несколько месяцев; они убеждены, что последовавшая за этим сильная рвота избавит детей от кашля, затрудненности дыхания, от чрезмерного скопления слизи.

Заячья капуста *Telephium*, или *Fabaria* (различия видов не существует), у русских называется «скрипун», употребляется главным образом в следующих случаях:

1. Растолченное растение прикладывают при вывихах, говорят, что это очень помогает.

2. Свежее растение, удалив корень, растирают, заливают сверху кипятком, добавляют пивные дрожжи, готовят из него спирт таким же образом, как хлебный спирт. Народ его употребляет как простую водку для питья и как лекарство от многих внутренних и наружных болезней.

Русские сибиряки настаивают простую водку на цветках обыкновенного тысячелистника (*Millefolium vulgare*) и повторяют перегонку. Они уверяют, что при этом спирта становится больше, он приобретает аромат, а кроме того — красивый сапфирно-голубой цвет. Сам я не пробовал это делать, но достойный господин Хофман¹¹ в своих химических наблюдениях это подтверждает. Он пишет, что из этой травы получается масло красивого голубого цвета. Едва ли стоит сомневаться в том, что из цветков ромашки (*Chamomilla*) можно получать спирт такого же цвета. Украинцы окрашивают водку в красивый голубой цвет, применяя таким же способом корневища кровохлебки большой (*Sanguisorba major*), называемой «петринец». Однако этот опыт, повторенный в Сибири, чаще всего оказывался неудачным, голубой спирт не получался. Следует сделать вывод, что украинская кровохлебка — это другой вид, отличающийся от обыкновенной, растушей в Сибири.

Зрелые красные ягоды калины обыкновенной с простым белым цветком (*Opulum guellium*) русские сибиряки употребляют для забавного опыта. Они берут зрелые плоды, помещают их в новый горшок, добавляют сахар, по вкусу наливают спирт,

¹¹ Фридрих Хофман (Friedrich Hoffmann, 1660—1742), профессор медицины университета в Галле; стал применять для лечения смесь эфира и спирта («гофманские капли») и «гофманскую воду великодушия», получаемую перегонкой муравьев с винным спиртом. Стеллер учился у Хофмана в Галле в университете.

а лучше водку, горшок закрывают крышкой и сверху обмазывают тестом, чтобы не было испарения, держат в печи так долго, пока не станет очевидным, что вся краснота из ягод извлечена и они стали наподобие белого воска совсем белоснежными. Из ягод извлекают жидкость, лишенную вкуса и запаха, очень похожую на простую воду, но обладающую силой опьянения, безвредную. К этой горячей жидкости добавляют чай, китайскую траву. Этот напиток они предлагают тем, которые отказываются пить спирт и пьянствовать, делают их своими товарищами. Сами того не сознавая, люди неосторожно напиваются допьяна. Эту жидкость примешивают к пиву и другим напиткам, которые готовят украинцы. К браге или пиву, недавно сваренному и перебродившему в большом сосуде, они добавляют бутылку нагретой водки, после сосуд закрывают крышкой; вся сила водки переходит в брагу или пиво, пока в бутылке не останется только немного закваски, больше ничего.

Прострел (*Pulsatilla*) с анемоновидными листьями и оранжевым цветком сибиряки, растерев, кладут на ночь на любую часть тела и таким образом лечат пузыри и язвы. Это у них, кроме того, является средством, ничего не боясь, вызывать болезнь и таким образом уклоняться от военной или другой службы. Они, сделав себе рану, берут несоленое сливочное масло, смешивают с желтым воском и накладывают на раненое место. Намазавшись так, они остаются два или даже три дня и затем полностью выздоравливают. Русские называют это растение «ветреница».

Сибирский адонис (*Ranunculus foliis ferulaceis*) вместе с корнем морозника черного (*Helleborus niger*) и цветком пупавки красильной (*Buphtalmum*) татары, живущие близ Тюмени, бросают на угли, следуя Корану, для того чтобы отгонять духа или дьявола болезни. Они делают это и когда здоровы, и когда болеют. А русские сибиряки, называющие это растение «стародубка», отвар его пьют как универсальное средство при любых заболеваниях. Они говорят, что это лекарство особенно помогает от дурного глаза.

Не только русские, но и татары и калмыки считают клубни ятрышника (*Orchis*) сильным возбуждающим средством. Особенно это относится к калмыкам. Вообще они ... склонны обманывать, многое скрывают, а затем высмеивают других, как меньше знающих о природе, чем они. Описывая это удивительное растение и множество его чудесных свойств, они допускают бесстыдные преувеличения и насмешки и словно устраивают слушателю экзамен, как это было со мной в Томске.

Кипрей (*Chamaenerion speciosum*) русские, живущие на берегах Лены, в Иркутске и дальше, называют «кипри». Приготавливая из этой травы питье способом брожения, они собирают большое количество ее, когда она достаточно вырастет, вынимают из стеблей сердцевину, заливают эту сердцевину кипят-

ком, варят, затем ставят на печь недалеко от огня, чтобы смесь быстрее упрела; полученный напиток отличается кислосладким вкусом. Его пьют вместо простого, приготовленного из муки, и очень хвалят его вкус.

Рогольник (*Tribuloides vulgaris*), растущий в воде, русские называют «роголик». Русское население Томска и чулимские татары измельченные плоды его заливают горячей водой и пьют при спазматических болях и при простуде. Татары называют его «аршанге».

Бобровую струю (*Lac castoris*)¹² остяки [ханты] употребляют для лечения маленьких детей. Ею намазывают опухоли кожи. Опухоль исчезает. От остяков этому научились и русские, живущие по берегам Оби. Они уверяют, что успешно лечат опухоли кожи у детей, называемые «грыжа».

Речных лягушек чулимские татары сушат, выставив на открытый воздух и ветер, затем растирают их в порошок и посыпают раны, при внутренних повреждениях и разрывах, при кровохаркании лягушек обычно варят и пьют полученный отвар.

Русские, живущие в Томске, больных острой лихорадкой летом опускают в ужасно холодные колодцы, а зимой раздевают догола и опускают под лед, остудив как можно больше, вынимают, завертывают в полотно и кладут в постель. Больного покрывают многими одеялами, он потеет и через несколько дней освобождается от лихорадки. Большинству врачей этот способ лечения, вероятно, покажется совершенно неверным и глупым, тем не менее факты таковы, что, как правило, больные без особой потери сил излечиваются от болезни. Сам я, однако, отказался испытать на себе это крещение в реке.

Другой способ лечения острой лихорадки, применяемый жителями Томска, состоит в том, что больного ведут в баню, где он должен хорошо пропотеть, сильно натирают ему все тело очень холодными солеными огурцами, затем снова кладут в постель, ничуть не сомневаясь, что он скоро выздоровеет.

Остяки при каких-нибудь ранениях способны принести раненому только одно облегчение: собираются его родственники и просят у русских свиные кости. Наскобленными костями они посыпают рану. Я сам был свидетелем, что в удачном исходе этого лечения они никому не признавались.

Черемуха (*Cerasus racemosa*, или *Padus theophrasti*) доставляет русским, а также всем татарским народам различную пищу и напитки. Русские, особенно жители Томска, отлично умеют сушить эти ягоды в печи. Сушеную черемуху они предлагают гостям в виде десерта, ее разгрызают зубами вместе с косточками и глотают. Свежие ягоды черемухи — любимое лакомство у русских, а также и у татарских племен. Даже у мед-

¹² Бобровая струя — долго употреблявшееся в медицине название выделений некоторых желез бобра; желто-бурая, похожая на мазь легкорастираемая масса.

ведей этим летом из-за ягод от реки Оби до Чулима возникали кровавые побоища, поскольку и они употребляют эти ягоды в пищу. Люди пекут в печи пироги с черемухой, а иногда толкут свежие ягоды, наполняют ими бочку до половины, заливают кипятком, потом ставят в кладовую, закрывают и там хранят до тех пор, пока вся краска не перейдет в воду и вода не приобретет цвет красного вина. Этот напиток, слив, отделяют от ягод. Его предлагают гостям вместо красного вина. Нелегко отличить его от вин дешевой марки.

Крыжовник без колючек с большими черными ягодами, обильно растущий по берегам рек Иртыша, Оби и Томи, представляет другую замену винограда русским сибирякам и татарским племенам вместе с медведями. Люди готовят из него напитки трех видов.

Первый и второй готовятся почти одинаково, разница в том, что во второй добавляется мед, поэтому он вкуснее первого. В третий добавляется водка, или выжатый сок смешивается с водкой. Эти напитки употребляются вместо вина в праздничные дни, при произнесении обетов; их пьют с благоговением.

Ягоды брусники ([*Vaccinium*] *vitis idaea*) готовят таким же образом. Подмороженные ягоды рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*) как во всей России, так и в Сибири населением употребляются в виде десерта. Жители Томска из растолченных ягод, с прибавлением кипятка и с помощью пивных дрожжей, готовят спирт, более сильный, чем хлебное вино, и довольно приятный на вкус. Однако белому вину отдают предпочтение, поскольку сами ягоды рябины обладают вяжущим свойством.

Борщевик (*Spondylium*) в не меньшей мере употребляется русскими. В начале весны его нежные листья варят с мясом вместо капусты. Такой обычай существует и на Украине. Стебли взрослых растений сибиряки собирают отдельно, нарезают, заливают кипятком и заквашивают. Затем сваренные стебли едят, а рассол крестьяне пьют. В некоторых местностях Сибири из него в большом количестве готовят простой спирт следующим образом. Листья и стебли борщевика нарезают, наполняют ими бочку на четыре пальца, насыпают туда муки на один палец и оставляют бродить, пока бочка не станет полной, к этому месиву прибавляют кипятка, два или три кусочка хлебных дрожжей, затем все перемешивают, через два дня производят перегонку. Если нет специального прибора, его можно заменить двумя горшками, поставленными один на другой, и цилиндрической трубкой от ствола бомбарды¹³.

¹³ Бомбарда — один из первых образцов артиллерийских орудий. Изготавливалась из кованых железных полос, стянутых железными кольцами. Дальность стрельбы была 400—500 шагов.

Минерал, называемый «каменное масло»¹⁴, описание которого я включил отдельно в перечень минералов, повсюду в Сибири ценится очень высоко. Его дают роженицам, чтобы остановить чрезмерное течение крови или выделений, грудным детям, чтобы вызвать рвоту, после чего у детей дыхание становится более свободным, прекращается кашель; его применяют также для лечения гонорей. Никакое другое лекарство не применяется столь часто, как это. Врачи говорят об этом минерале, что он имеет такое же значение для лечения болезней, как квасцы, *Sacchar saturni*¹⁵ и медный купорос.

Русские, живущие от Вятки до Енисея, переняли от черемисов, вотяков, казанских татар, вогулов [манси], остяков и томских татар «моксу». Это самое известное и самое древнее средство у всех татарских народов. Все готовят моксу из сушеных листьев полыни (*Artemisia*), а некоторые — из листьев василька-горькуши (*Jacea*), другие — из листьев коровяка (*Verbascum*). При этом сушеные листья обычно трут обеими руками до тех пор, пока не будут отделены и сдуты мясистые порошкообразные частицы травы и останется только пух. Этот пух в виде дымки легко прикрепляют к больному месту с помощью слюны при всяких болезнях, при этом испытывают сильное воспаление кожи. Не удовлетворяясь однократным накладыванием моксы, повторяют это до тридцати раз. Говорят, что предвестником скорого выздоровления является воспламенение моксы от эластичного движения кожи. Быстро, со свистом поднявшись вверх, отделяясь от кожи сама собой, мокса падает на землю. Однако у этих племен не принято при ранениях накладывать моксу руками непосредственно на артерии. Раны они смазывают или несоленым сливочным маслом, или каким-нибудь рыбьим жиром и больше не применяют никаких других лекарств, ждут, когда повязка отвалится сама собой. На своем языке они называют это «жабни ядки». Я наблюдал, проверив состояние многих людей, отмеченных этим знаком [повязкой] и собрав истории болезней, что применение моксы никогда не бывает безвредным. Спрашивал у цинготных, после окончания лечения, и тех, которые лечились от спазмов, от ран, от укусов. Они накладывали повязки то на одно, то на другое место. Улучшения не было, они страдали еще больше. У тех, которые накладывали новые повязки тридцать и более раз, поврежденные части тела обжигались. Несколько раз, как я видел, дело дошло до того, что люди становились похожими на высушенное дерево и не могли двигать руками и ногами. Нервы у них частично повредились, однажды сократившись, они уже не могли принять прежнее положение. Поэтому загнившие язвы только с большим трудом начинали заживать. Места, которые долго под-

¹⁴ Каменное масло, каменноугольное, или горное масло — деготь.

¹⁵ *Sacchar saturni* — сахар свинцовый, уксусно-свинцовая соль.

вергались прижиганиям, оказались поврежденными. В тех случаях, когда я наблюдал выздоровление, оказывалось, что под влиянием этого лекарства излечивались болезни, начавшиеся от внезапного застоя крови или от запоров. Итак, это быстродействующее испытанное лекарство помогает при зубной боли, болезнях ушей, покраснении глаз, при нарывах, возникших самопроизвольно, при ишиасе и других подобных болезнях.

Остяки, живущие на берегах Иртыша и его притоков, вместе с самоедами [ненцами], юкагирами, ламутами [эвенами] и камчадалами [итильменами], и с остальными языческими племенами, главное достояние которых — табак и водка, употребляют грибы, уничтожающие мух, называемые по-русски «мухомор». Они едят их не потому, что эти грибы вкусны, следовательно, не для удовольствия, а потому, что тогда впадают в состояние глубокого опьянения, становятся помешанными, безумными, склонными и расположенными ко всяким глупейшим фантазиям. Я узнал об этом не только из рассказов остяков, но видел это на практике. По бедности они не могут удовлетворять свои неразумные стремления с помощью водки, у них нет возможностей постоянно ее приобретать, они заменили ее грибом, убивающим мух. Люди разного пола и возраста, договорившись между собой, собираются вдвоем, втроем, вчетвером или в большем числе, чтобы провести несколько дней в состоянии как бы опьянения. Они совершают странные поступки, прыгают и поют. С этой целью они сознательно съедают один, два, три или даже до четырех мухоморов в сыром виде, без всякой предварительной обработки, шляпки вместе с ножками и приставшими к ним комьями земли, запивают холодной водой из реки. Едва пройдет полчаса, они начинают шататься, дрожать, становятся словно пьяные или безумные. Они не могут ходить и твердо стоять на каком-нибудь месте, падают на землю или в юрте, или вне ее. Сначала они, как правило, впадают в помешательство, ложатся на спину, задрав вверх ноги, непрерывно дергаются и трясутся, затем начинают смеяться, или предсказывать будущее, или петь всякие нестройные песни. Лица у них радостные, они чувствуют себя свободно. Широко раскрытыми глазами смотрят они на окружающих. Они уверяют, что видят не только прекраснейшие местности, луга, деревья и подобное, но и изящнейших дев и всевозможные украшения и приятные предметы. Вслед за тем им слышится сладчайшее пение птиц и отличная игра на музыкальных инструментах. Им кажется, что их тело сильно увеличивается в размерах, достигая сажени в диаметре и трех или более в высоту, и они очень радуются этому. Опьянение продолжается около пяти часов, потом они неохотно встают на ноги. Они идут смешными шагами, с надменным и хвастливым видом, выступают важно, оглядывая стоящих вокруг соседей. Начинается необычное хвастовство, они хвалятся богатством, силой, всякими выдающимися

ся свойствами. Об этом они поют, сопровождая пение игрой на инструменте «тумбра», который русские называют «гудок». Это усиливает звучание их голосов. Все время оглядываются они на зрителей, воображая, что вызывают всеобщее восхищение. Затем последующей ночью они блуждают вокруг, оглашая криками соседние леса, не спят, ведут продолжительные беседы, доходя до одурения. Постепенно приходя в себя, становятся более обходительными. Из особой вежливости они пришли ко мне и очень некстати угощали меня этой манной пророческой. Я же, однако, не решился отведать этого страшного гриба.

После того как опьянение у них окончательно рассеялось, через 24 часа они снова, в третий или четвертый раз приняли эту фантастическую пищу. Русским, из любопытства поевшим этого гриба, казалось, что они вознеслись на небо и находятся среди ангелов и святых. Не все остяки, впрочем, ели эти грибы безнаказанно, некоторые до самой смерти остались помешанными и вскоре умерли, у других безумие достигло такой степени, что они сами ранили себя ножами. Они рассекали себе живот и погибали, бросаясь в волны. Не помогало и средство, которое советовали применять более осторожные. Оно состояло в том, что в продолжение праздничного безумства запрещалось сходить с женщинами. Говорили, что в противном случае люди до самой смерти останутся безумными или умрут сразу, если разум их не удержит от таких связей. Прежде чем эти племена стали принимать христианство, потребление этих грибов всегда было священной пищей шаманов-фанатиков перед тем, как они начинали камлание. С тем большим бесстыдством могли они тогда обманывать народ. Мне достоверно сообщили, что юагиры приписывают этому грибу большую силу, причем один человек должен, поев гриба, запивать его мочой другого, другой — третьего и так до десяти. Считается, что моча обладает свойством опьянения. [У людей, находящихся] в состоянии безумия, я не мог заметить ускорения пульса или какого-нибудь признака возбуждения крови. По-видимому, этот яд оказывает действие более на нервы, поскольку после потребления гриба нервы расшатываются; старики, как правило, начинают непрерывно дрожать и впадают в совершенное слабоумие, становятся подобными скотам, это наступает у всех в возрасте около 40 и 50 лет.

Словарь ботанических терминов

Aconitum см. *Napellus*.

Armoracia — хрен обыкновенный (*Armoracia rusticana* Gaertn., или *Cochlearia armoracia* L.), многолетнее травянистое растение из сем. крестоцветных (*Cruciferae*).

Artemisia — полынь обыкновенная, чернобыльник (*Artemisia vulgaris*), многолетнее травянистое растение из сем. сложноцветных (*Compositae*).

- Buphtalmum* — пупавка красильная (*Anthemis tinctoria* L.), однолетнее растение из сем. сложноцветных (Compositae).
- Centaureum* — золототысячник зонтичный (*Centaureum umbellatum*), однолетнее или двухлетнее травянистое растение из сем. горечавковых (Gentianaceae).
- Cerasus racemosa*, или *Padus theophrasti*, — черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.), дерево из сем. розанных (Rosaceae).
- Chamaenerion speciosum* — кипрей узколистный, иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*), многолетнее травянистое медоносное растение из сем. кипрейных (Onagraceae).
- Chamomilla* — ромашка лекарственная (*Matricaria chamomilla* L.), лекарственное растение из сем. сложноцветных (Compositae).
- Cicuta aquatica* — поручейник сизаровидный (*Sium sisarifolium*), растение из сем. зонтичных (Umbelliferae).
- Elleborum* см. *Veratrum*
- Fabaria* см. *Telephium*
- Filicisrum Ammani*, или *Struthiopteris*, — чистотел, осмунда (*Osmunda struthiopteris* L. = *Filicastrum septentrionale et palustre*), папоротник из сем. чистотеловых (Osmundaceae).
- Fumaria bulbosa* — хохлатка средняя [*Corydalis intermedia* (L.)], мелкое однолетнее травянистое растение из сем. дьямянковых (Fumariaceae).
- Gentiana* — горечавка крестообразная (*Gentiana cruciata* L.), многолетнее травянистое растение из сем. горечавковых (Gentianaceae).
- Helleborus niger* — морозник черный, многолетнее ядовитое травянистое медоносное растение из сем. лютиковых (Ranunculaceae).
- Hyoscyamus* — белена черная (*Hyoscyamus niger* L.) — двухлетнее или однолетнее травянистое растение из сем. пасленовых (Solanaceae).
- Jacea vulgaris* (*Centaurea jacea* L.) — василек, растение из сем. сложноцветных (Compositae).
- Lycopodium* — плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), споровое (относящееся к папоротникообразным растениям) многолетнее растение из сем. плауновых (Lycopodiaceae).
- Millefolium vulgare* — тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), растение из сем. сложноцветных (Compositae).
- Napellus*, или *Aconitum*, — борец, аконит аптечный (*Aconitum napellus*), травянистое многолетнее растение сем. лютиковых (Ranunculaceae).
- Nux vomica* — чилибуха, рвотный орех (*Strychnos nux vomica*), небольшое дерево из сем. логанцевых (Loganiaceae), распространено в тропиках, содержит ядовитые алкалоиды.
- Opulum ruellium* — калина обыкновенная (*Viburnum opulus* L.), кустарник из сем. жимолостных (Caprifoliaceae).
- Orchis* — ятрышник, род многолетних травянистых растений из сем. орхидных (Orchidaceae).
- Padus* см. *Cerasus*
- Pulmonaria* — медуница лекарственная (*Pulmonaria officinalis*), многолетнее травянистое растение из сем. бурачниковых (Boraginaceae).
- Pulsatilla* — прострел (*Pulsatilla vulgaris* = *Anemone pulsatilla*), многолетнее травянистое растение из сем. лютиковых (Ranunculaceae).
- Ranunculus foliis ferulaceis* — стародубка, адонис сибирский (*Adonis sibirica*), вид растений из сем. лютиковых (Ranunculaceae).
- Ranunculus nemorosus* — лютик дубравный, травянистое растение сем. лютиковых (Ranunculaceae).
- Raphanus rusticanus* — редька огородная (*Raphanus sativus* L.), культивируемое двухлетнее растение из сем. крестоцветных (Cruciferae).
- Sanguisorba major* — очевидно, кровохлебка аптечная (*Sanguisorba officinalis* L.), многолетнее травянистое растение из сем. розанных (Rosaceae).
- Sedum* — очиток, род многолетних травянистых растений из сем. толстянковых (Crassulaceae).
- Sorbus aucuparia* — рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L., *Pirus aucuparia* Gaertn.), дерево из сем. розанных (Rosaceae).

- Spondylium* — борщевик обыкновенный, вариант сибирский (*Heracleum spondylium* L., var. *sibiricum*), растение из сем. зонтичных (*Umbelliferae*).
- Struthiopteris* см. *Filicastrum*.
- Telephium*, *Fabaria* — заячья капуста, скрипун (*Sedum telephium* L.), вид растений из сем. толстяковых (*Crassulaceae*).
- Tribuloides vulgaris* — рогульник (*Trapa natans* L.), водяной орех, чилим, растение из сем. водяных орехов (*Hydrocharaceae*).
- Veratrum*, или *Elleborum album*, — чемерица Лобеля (*Veratrum lobellianum*), двухлетнее травянистое растение из сем. лилейных (*Liliaceae*). Виды чемерицы ядовиты, в корневищах этих растений содержатся ядовитые алкалоиды. Чемерица применяется как антипаразитарное средство.
- Verbascum* — коровяк скипетровидный (*Verbascum thapsiforme* Schrad.), двухлетнее травянистое растение из сем. норичниковых (*Scrophulariaceae*).
- Xylosteum* — жимолость пушистая (*Lonicera xylosteum* L.), кустарник из сем. жимолостных (*Caprifoliaceae*). Ягоды вызывают рвоту. Описана К. Ф. Ледебуром (С. F. Ledebour. *Flora Altaica*. Т. 1—4. Berolini, 1829—1883).

Литература

1. Алексеев Е. А. Народные знания кетов.— Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974, с. 218—230.
2. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.—Л., 1965.
3. Архив Академии наук СССР. Ленинградское отделение. Р. I, оп. 104, № 18, л. 8—18.
4. Пекарский П. П. История императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1870.
5. Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 год. Том. I. 1725—1743. СПб., 1897.
6. Хомич Л. В. Материалы по народным знаниям ненцев.— Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974, с. 231—238.
7. Щербак А. А. Развитие ботанических знаний в России до XVIII века.— «Труды Института истории естествознания и техники АН СССР». Т. 36, вып. 8, 1961.
8. Beck H. Einführung.— G. W. Steller. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Reise von Kamtschatka nach Amerika. Ausführliche Beschreibung von sonderbaren Meerthieren. Unveränderte Neudrucke der 1774 in Frankfurt, 1793 in St.-Petersburg und 1753 in Halle erstmals erschienen Werke. Stuttgart, 1974.
9. Deutsche Allgemeine Biographie. Bd 36. Lpz., 1893.
10. Dictionary of Scientific Biography. Vol. XIII. N. Y., 1976.
11. Gmelin J. G. Flora Sibirica. Т. 1—4. Petropoli, 1747—1769.
12. Musei imperialis Petropolitani Catalogus. Vol. 1. P. 2. SPb., 1745.
13. См. Plieninger G. H. T. Johannis Georgii Gmelini... Reliquias quae supersunt commercii epistolici cum... Guiliemo Stellero et al... Stuttgartiae, 1861.
14. Stejneger L. Georg Wilhelm Steller. The Pioneer of Alaskan Natural History. Cambridge (Mass.), 1936 (с библиографией).
15. Steller G. W. De bestiis marinis.— *Novi Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae*. Vol. 2, 1751.
16. Steller G. W. Flora Irkutensis.— *ЛО ААН*, р. I, оп. 104, № 4, л. 1—80.
17. Wepfer I.-J. *Cicutae aquaticae historia et noxae commentario illustratae*. Basel, 1679.